ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Т.Л. Клячко
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник,
Центр экономики непрерывного образования
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Москва)

Г.С. Токарева
старший научный сотрудник,
Центр экономики непрерывного образования Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Москва)

РАЗВИТИЕ АСПИРАНТУРЫ В РОССИИ — АНАЛИЗ ИЗДЕРЖЕК И ВЫГОД[1]

Аннотация. В статье рассматривается развитие аспирантуры в России в 1991–2024 гг. Выделены три этапа (временных периода), различающихся по увеличению/снижению численности аспирантов, мотивов выпускников высших учебных заведений, поступающих в аспирантуру, а также таких факторов развития высшего образования, как переход высшей школы на многоуровневую систему или влияния внешней среды (например, пандемии COVID-19). Измерение эффективности деятельности аспирантуры по выпуску аспирантов с защитой диссертации не учитывает изменения характера данного института, в том числе трансформацию половозрастной структуры аспирантов. Многие аспиранты старших возрастных групп (35–39 лет, 40 лет и старше) защищают диссертацию для закрепления своего профессионального и социального статусов, но не сразу после окончания аспирантуры. Вместе с тем именно для этих групп аспирантов защита принципиально важна, поскольку «оправдывает» занятие ими высокой должности, как правило, вне сфер науки и высшего образования. При этом для многих женщин-аспирантов, которые до последних лет составляли большинство в старших возрастных группах, защита диссертации обеспечивает продвижение по карьерной лестнице особенно в высших учебных заведениях: кандидатская степень открывает путь к должности доцента, а получение учёного звания доцента — должности руководителя магистерской программы или заведующего кафедрой. В последние годы больше ⅔ подготовки аспирантов сконцентрировалось в девяти субъектах Российской Федерации. Вместе с тем в статье показано, что современная аспирантура слабо ориентирована на удовлетворение потребностей региональных экономик. Однако эта подготовка обеспечивает вузам получение как бюджетных, так и внебюджетных доходов. Соответственно, большое внимание в статье уделено вопросам финансирования аспирантуры за счёт средств всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и населения (платное обучение по договору об оказании образовательных услуг). Проведены расчёты по определению средней величины бюджетных расходов на одного аспиранта и средней стоимости платного обучения в аспирантуре в Российской Федерации в целом, а также в вузах Москвы и Санкт-Петербурга в 2019–2024 гг.

Ключевые слова: *высшее образование, экономика высшей школы, наука, аспирантура, численность аспирантов, три этапа развития аспирантуры в России, региональная специфика, финансирование аспирантуры, плата за обучение в аспирантуре.*
JEL: I21, I22, I23, I28

[1] Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС

УДК: 378.048.2
DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_4_98_122
© Т.Л. Клячко, Г.С. Токарева, 2026
© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026
ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Клячко Т.Л., Токарева Г.С.* Развитие аспирантуры в России — анализ издержек и выгод // Вопросы теоретической экономики. 2026. №4. С. 98–122. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_4_98_122.

FOR CITATION: *Klyachko T., Tokareva G.* Development of Postgraduate School in Russia — Cost-Benefit Analysis // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 4. Pp. 98–122. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_4_98_122.

Введение

В разрабатываемой национальной системе высшего образования аспирантура вновь отнесена к подготовке научно-педагогических кадров вместо её отнесения к третьему уровню высшего образования, как это делается (а в России декларировалось) в рамках Болонской системы. Однако статистически, т.е. на уровне сбора данных, аспирантура как была послевузовским образованием, так и продолжала им оставаться и при присоединении Российской Федерации к Болонской системе, и при выходе из неё.

Данные об аспирантуре как третьем уровне высшего образования статистически представлены только в форме статистического наблюдения ВПО-2[2], где содержится информация об объёмах её финансирования из разных источников. Но и здесь аспирантура «смешивается» с ординатурой, хотя в аспирантуре есть медицинские специальности, и с ассистентурой-стажировкой[3]. Между тем ординатура и ассистентура-стажировка по своему смыслу ближе к магистратуре, а не к аспирантуре. Тем не менее в рамках ВПО-2 они были объединены в единую группу, так как до присоединения России к Болонской системе рассматривались в качестве подготовки научно-педагогических кадров после окончания высшего учебного заведения.

В форме статистического наблюдения ВПО-1, где собирается информация о численности студентов российских вузов по уровням и формам обучения, по источникам финансирования (за счёт ассигнований бюджетной системы или по договорам оказания платных услуг), данные о численности аспирантов в Российской Федерации в целом или в её субъектах, об обучающихся на бюджетной основе или по договору об оказании платных услуг, о распределении аспирантов по формам обучения отсутствуют. Росстат предоставляет информацию об аспирантах в разделе «Образование» сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели»[4], но эта информация ограничена исключительно данными о численности аспирантов в субъектах Российской Федерации. Кроме того, в «Основных показателях подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров

---

[2] Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования». Минобрнауки РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 20.07.2026).

[3] Ординатура – это обязательный этап последипломного медицинского образования для получения узкой специализации. Она длится 2 года (по некоторым направлениям – больше), в течение которых выпускник медвуза под руководством опытных наставников осваивает профессию и получает право на самостоятельную врачебную практику. СОВКОМБАНК. URL: https://journal.sovcombank.ru/obuchenie/ordinatura-i-internatura (дата обращения: 20.07.2026).
Ассистентура-стажировка в отличие от классической аспирантуры, где основное внимание уделяется написанию кандидатской диссертации и научным исследованиям, нацелена на совершенствование профессионального мастерства. Её главная задача – подготовка концертных исполнителей, дирижёров, режиссёров, художников и педагогов высшей квалификации. ГИТИС. URL: https://gitis.net/education/internship/about/ (дата обращения: 20.07.2026).

[4] Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 20.07.2026).

в докторантуре по Российской Федерации» Росстата содержатся сведения по распределению численности аспирантов между научными организациями, вузами и организациями дополнительного профессионального образования (ДПО), но опять-таки по Российской Федерации в целом[5].

В 2021–2026 гг. данные о численности аспирантов, обучающихся за счёт средств бюджетной системы Российской Федерации и на договорной основе, стал предоставлять Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в статистическом сборнике «Образование в цифрах»[6], но и в нём эта информация даётся исключительно по России без разбивки по регионам. Между тем региональный разрез важен при прогнозировании, как будут развиваться российская наука и высшее образование, когда будет выстроена новая национальная система высшего образования. Финансовые индикаторы дают представление о ресурсных возможностях вузов в подготовке кадров высшей квалификации, а также о привлекательности такой подготовки для населения. В сборнике НИУ ВШЭ «Индикаторы науки»[7] и статистических материалах Росстата[8] содержится информация о распределении численности, приёма и выпуска аспирантов по направлениям подготовки, включая данные о выпуске с защитой диссертации, об их возрастной и гендерной структурах.

В целом имеющаяся информация о развитии аспирантуры в России крайне скудна и, что самое главное, она заканчивается информацией о защите диссертации по окончании аспирантуры, данные о защите диссертации спустя несколько месяцев или лет после завершения обучения отсутствуют, как и сведения о трудоустройстве аспирантов в научные организации и высшие учебные заведения. В итоге формальным измерителем эффективности деятельности аспирантуры становятся исключительно показатели защиты диссертации при выпуске из аспирантуры по направлениям подготовки без разбивки по научным организациям и вузам, по субъектам Российской Федерации.

В этих условиях информация о том, что аспирантура становится вновь частью послевузовского, а не вузовского образования, несёт в себе мало смысловой нагрузки. Между тем в новой российской системе высшего образования содержатся (продекларированы) изменения, которые могут существенно изменить место и роль аспирантуры. Однако на них в настоящее время не обращают внимания, поскольку на первый план вышли вопросы о сроках обучения в высшей школе и сокращении числа укрупнённых групп направлений подготовки и специальностей (УГСН) с 52 до 25, но это уже укрупнённые группы специальностей (УГС). Именно на этом в настоящее время сосредоточено внимание созданных Минобрнауки России рабочих групп, как и на разработке новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и соответствующих им образовательных программ. Между тем происходящие в аспирантуре процессы противоречивы и заслуживают значительно большего внимания, чем им уделяется. Недостаточно исследованы связь развития аспирантуры с мотивами получения учёной степени выпускниками российских вузов в разные временные периоды. Таким факторам, как запрет на поступление в аспирантуру окончившим бакалавриат, а также переходу высшего образования на двухуровневую систему (бакалавриат — магистратура), влияющим на численность аспирантов, в настоящее время уделяется мало внимания. Кроме того, не проанализировано влияние демографических (половозрастная структура аспирантов), региональных факторов и факторов трансформации внешней среды (включая борьбу с плагиатом в диссертациях) на

---

[5] Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/education (дата обращения: 20.07.2026).

[6] Образование в цифрах. НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/primarydata/oc (дата обращения: 20.07.2026).

[7] Индикаторы науки. НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/primarydata/in (дата обращения: 20.07.2026).

[8] Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/education (дата обращения: 20.07.2026).

аспирантуру не только как образовательный, но и социальный институт. Не менее важно изучение зависимости развития аспирантуры от развития научных исследований, их состава и восприятия обществом получаемых научных результатов. Отсутствие внимания к этим процессам приводят к поверхностной трактовке многих из происходящих в российской аспирантуре процессов, что влечёт за собой неправильные выводы о дальнейшей её судьбе. В частности, к таким выводам относится заключение о том, что в 2019 г. аспирантура преодолела кризис и в её развитии наметился положительный тренд[9].

Развитие аспирантуры в 1991–2024 гг.

С 1991 г. по 2024 г. можно выделить три этапа развития российской аспирантуры, которые существенно различаются динамикой численности аспирантов (рис. 1).

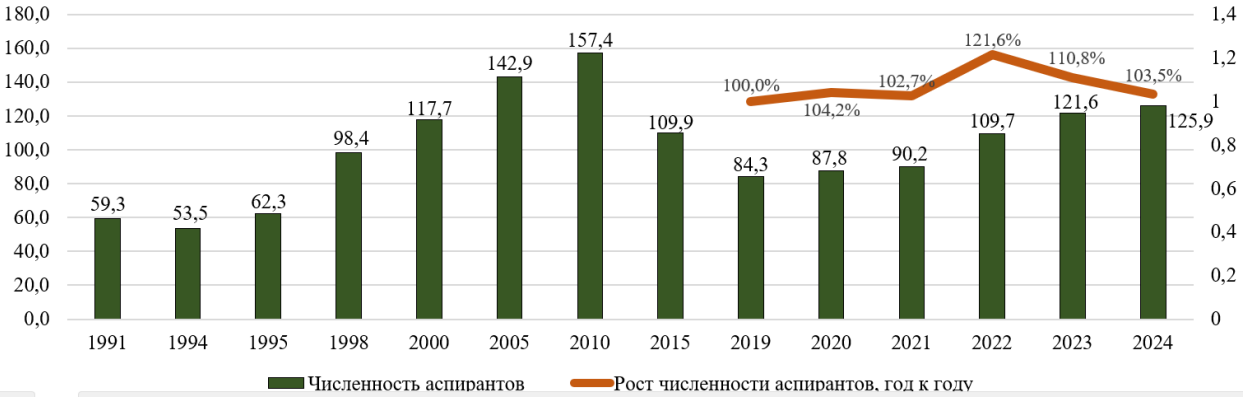

Рис. 1. Численность аспирантов в России в 1991–2024 гг., тыс. чел.

Источник: рассчитано авторами на основе: Регионы России. Социально экономические показатели. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 20.07.2026).

Первый этап — это 1991–2010 гг. После небольшого снижения в 1991–1994 гг. численность аспирантов в Российской Федерации начала быстро расти. Уже в 1995 г. она превысила показатель их численности в РСФСР в 1991 г. на 5,0%. В конце периода — в 2010 г. (т.е. за 19 лет) уровень 1991 г. был превзойдён в 2,7 раза. Этот стремительный рост был обусловлен несколькими причинами. Прежде всего — появлением частного и государственного платного секторов высшего и послевузовского образования, что значительно снизило барьеры доступа и в высшую школу, и в аспирантуру. Но наиболее важным фактором было стремление самых разных групп и слоёв российского населения повысить свой социальный статус за счёт получения *нередко псевдо*-высшего образования и диплома кандидата наук. В Советском Союзе социальный статус кандидата наук долгое время был крайне высок как в силу немногочисленности данного корпуса, так и социального престижа науки. В 1970–1980-х гг. этот престиж стал постепенно снижаться. Тем не менее инерция восприятия и появление возможности получить желанный статус в ситуации перестройки всей системы социальных статусов [*Заславская,* 1997; *Тихонова,* 1999; *Тихонова,* 2021; *Модернизация социальной структуры…,* 2008; *Средний класс…,* 2008] привели с середины 1990-х гг. к резкому повышению значимости аспирантуры. Вместе с тем возникшая в 1990-е гг. необходимость осмысления социальной и экономической трансформации России создали потребность в соответствующих научно-педагогических кадрах, что повлекло за собой не только увеличение численности аспирантов соответствующих научных областей, но и выпуск из аспирантуры большого числа защитивших диссертации

[9] См., например: Аспирантура: к стабильности после кризиса. НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/news/1151841513.html (дата обращения: 20.07.2026).

по экономическим, управленческим, гуманитарным наукам, востребованным этим трансформационным периодом. Однако фактор повышения социального статуса за счёт приобретения дипломов о высшем образовании и кандидата наук всё же был ведущим, но, что крайне важно, оторванным от задач развития собственно науки и высшего образования в России [*Балабанов, Бедный, Козлов, Максимов,* 2003; *Терентьев, Рыбаков, Бедный,* 2020]. Это и выразилось в переходе ко второму этапу развития аспирантуры (2011–2019 гг.), когда численность аспирантов стала быстро сокращаться, как и выпуск из аспирантуры с защитой диссертации.

Ещё одной причиной сокращения аспирантского контингента стала борьба с плагиатом и лишение в связи с этим некоторой части кандидатов наук учёной степени. «Диссертационные фабрики», которые за гонорары выполняли заказные диссертационные работы, уже не могли легко перелицовывать имеющиеся исследования. Они стали повышать свои расценки, что повлекло ограничение спроса на их услуги и, соответственно, спроса на формальное обучение в аспирантуре. Кроме того, «плагиатские скандалы» с потерей репутации в научно-педагогических кругах также способствовали подрыву социального статуса кандидата наук и возможности претендовать на высокое общественное положение. С учётом низкой в то время заработной платы учёного и преподавателя высшей школы выбор аспирантуры как механизма вхождения в академическую среду также был девальвирован [*Аллахвердян,* 2014; *Сторожук,* 2019].

Кроме того, ужесточились требования к публикации статей соискателей учёной степени, что в первую очередь относилось к аспирантам. В 2001–2002 гг. появился список журналов, входящих в «перечень журналов ВАК». Только опубликованные в нём статьи учитывались при защите кандидатской и докторской диссертаций. Такой механизм, который использовался в советское время, а затем и некоторый период в российской практике, как депонирование статьи в информационных изданиях ВИНИТИ и ИНИОН[10], перестал действовать, что сильно сократило возможности аспирантов для своевременного выхода на защиту. Вместе с тем, эта мера, направленная, по замыслу ВАК, на повышение качества публикаций, привела к резкому росту стоимости защиты, так как во многих журналах публикация стала платной и дорогой, особенно для аспирантов[11]. Внедрение эффективного контракта для профессорско-преподавательского состава вузов и научных работников в начале 2010-х гг., когда не только повышение, но и сохранение заработной платы требовало от них существенно интенсифицировать публикационную активность, привело к росту конкуренции за публикации в рейтинговых журналах. Это значительно увеличило сроки прохождения статей, сократив возможности аспирантов по выполнению требований ВАК к защите диссертации, что и привело к соответствующему результату — падению доли оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации. Более того, практика ведущих университетов, когда при ежегодной аттестации аспирантов также стали учитывать принятые к публикации статьи, повлекла за собой значительный отсев из аспирантуры даже мотивированных обучающихся.

Борьба с «мусорными» и «хищническими» журналами, регулярный пересмотр перечней журналов ВАК не столько решили проблему качества статей, сколько стали работать на снижение в российском обществе престижа науки и учёных степеней. Эта оборотная сторона хороших и, вроде бы, логичных начинаний, но проводимых без просчёта рисков и последствий их реализации в высшей школе и научных организациях, без

[10] ВИНИТИ — Всесоюзный (ныне — Всероссийский) институт научной и технической информации (в СССР — АН СССР и ГКНТ, ныне — РАН). ИНИОН — Институт научной информации по общественным наукам (в СССР — АН СССР, ныне — РАН).

[11] В настоящее время публикация статьи объёмом в 5 авторских страниц может стоить автору до 10 тыс. руб.

упреждающих мероприятий для купирования возможных негативных последствий, отрицательно отразилась на аспирантуре и ввергла её в тяжёлый кризис.

Но не только падение интереса к статусу учёного и преподавателя вуза (точнее — кандидата наук) и рост стоимости защиты диссертации вызвали снижение численности аспирантов. Не менее значимым стало введение многоуровневой системы высшего образования в 2009 г., в рамках которой поступать в аспирантуру могли только выпускники специалитета (пятилетняя подготовка) и магистратуры, при этом пятилетняя подготовка специалистов быстро сокращалась, уступая место подготовке бакалавров (четыре года обучения). Бакалаврам же поступление в аспирантуру было запрещено, а приём в магистратуру (два года обучения после бакалавриата) был ограничен примерно 30,0% от выпуска из бакалавриата. Подготовка магистров, которая велась до 2009 г. некоторыми российскими вузами, была крайне ограниченной.

Если в 1990-е и в 2000-х гг. выпуск из аспирантуры с защитой диссертации вырос с 19,0% до почти трети, а в 2010 г. немного просел до 28,5%, то после указанного года началось быстрое снижение этого показателя, и в 2019 г. он составил практически половину или третью часть от его значений конца XX в. и начала XXI в. В 2019 г. (предпандемийный год) из аспирантуры с защитой диссертации было выпущено всего 10,6% аспирантов (рис. 2).

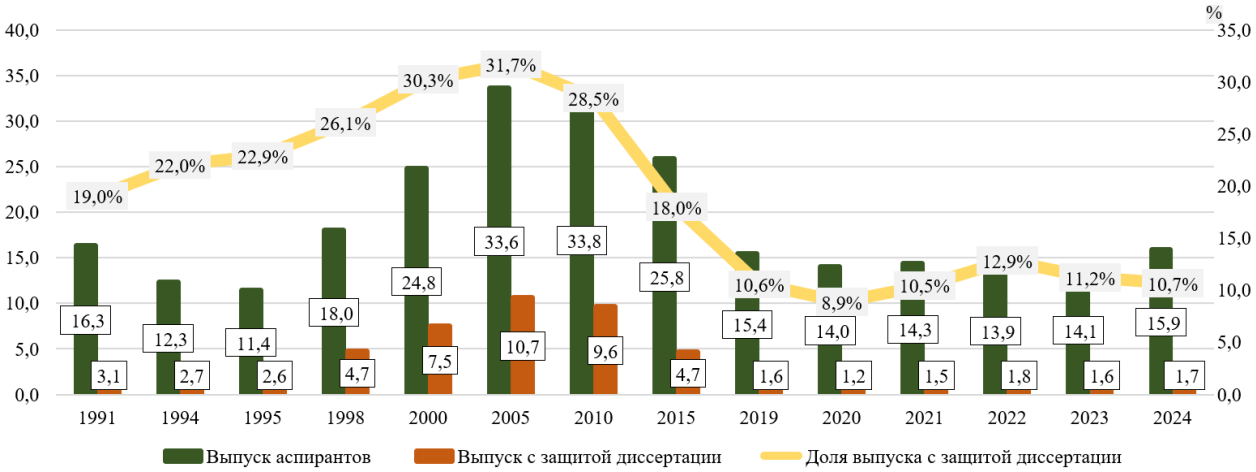

Рис. 2. Выпуск из аспирантуры в России в 1991–2024 гг., тыс. чел.

Источник: рассчитано авторами на основе: Регионы России. Социально экономические показатели. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204; Образование в цифрах. URL: https://www.hse.ru/primarydata/oc (дата обращения: 20.08.2026).

Пандемийный 2020 год стал переломным — с него начался третий этап короткой истории развития российской аспирантуры, который длится и в настоящее время, хотя с уверенностью об этом можно говорить только про период 2020–2024 гг. В 2020 г. численность аспирантов стала расти (см. рис. 1), 2021 — второй пандемийный год — показал дальнейший рост аспирантского контингента, а в 2022 г. в силу геополитического фактора (начала специальной военной операции — СВО) этот рост резко ускорился: по отношению к предыдущему году численность аспирантов увеличилась на 21,6%, но к 2024 г. этот процесс стал затухать. Однако, если всплеск 2022 г. имеет ясную причину и поэтому понятен, то начавшийся в 2020 г. рост требует внимания и объяснения. Представляется, что главную роль в этом повышении сыграл COVID-19, когда для выпускников вузов резко снизился возможный выбор дальнейшей профессионально-образовательной траектории. И в ситуации неопределённости, порождённой пандемией, продолжение образования в аспирантуре стало для части выпускников магистратуры и специалитета рациональным выбором (остаться в своем университете до более понятной ситуации на рынке труда). Кроме того, в период пандемии широкое развитие получил дистанционный формат работы и учёбы,

что облегчало их совмещение. Это также способствовало росту числа поступивших в аспирантуру, поскольку статус аспиранта стал восприниматься как наличие дополнительного бонуса при поиске удалённой занятости, прежде всего в организациях науки и вузах. Тем более что государство стало стимулировать организации науки и высшие учебные заведения включать в научные и образовательные проекты молодых исследователей и специалистов до 39 лет, поскольку была осознана необходимость включения России в технологическую гонку[12]. Следует также учитывать, что в условиях длительной экономической стагнации в 2013–2021 гг., когда среднегодовой рост экономики России составлял около 1,0%[13], сужалось предложение рабочих мест для молодых специалистов. В этих условиях сферы науки и высшего образования, как и в СССР, стали достаточно привлекательными для выпускников аспирантуры, особенно в мегаполисах[14] (см. также [*Балабанов, Бедный, Козлов, Максимов,* 2003; *Терентьев, Рыбаков, Бедный,* 2020]).

С 2022 г. в силу происходящих социально-экономических процессов и появления новых мотивов обучения в аспирантуре стала достаточно выраженно меняться половозрастная структура аспирантов. Изменение возрастной структуры аспирантов 2015–2024 гг. представлено на рис. 3.

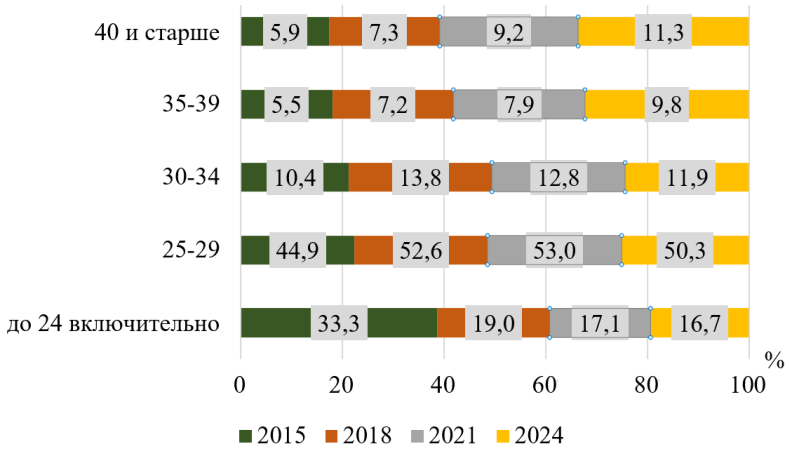

Рис. 3. Распределение аспирантов по возрастным группам в 2015 г., 2018 г., 2021 г. и 2024 г.
Источник: рассчитано авторами на основе: Индикаторы науки. 2017, 2020, 2023, 2026. НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/primarydata/in (дата обращения: 20.07.2026).

За 10 лет, с 2015 г. по 2024 г., удельный вес «возрастных» аспирантов — от 35 лет и старше[15] — в общей численности аспирантов увеличился на 9,8 п.п., а от 40 лет

---

[12] Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики». Президент России. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/46506?ysclid=mrl0l600ij301353530 (дата обращения: 20.07.2026).

[13] Рост ВВП. Россия. Данные по годам. STATBASE. URL: https://statbase.ru/data/rus-gdp-growth/ (дата обращения: 20.08.2026).

[14] В 2020 г. средняя заработная плата ППС вузов и научных работников организаций науки и высшего образования составила, по данным Росстата, в РФ 94,6 тыс. руб. (ППС), 111,1 тыс. руб. (научные работники), в Москве и Санкт-Петербурге — соответственно, 160,4 и 120,5 тыс. руб. (ППС) и 147,0 и 111,7 тыс. руб. (научные работники). Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1eEUBIVB/itog-monitor05-20.htm (дата обращения: 20.07.2026). Средняя заработная плата работников в 2020 г. по полному кругу организаций в целом по экономике России, согласно Росстату, достигла 51,3 тыс. руб., в Москве — 100,1 тыс. руб., в Санкт-Петербурге — 68,7 тыс. руб. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/t4.htm (дата обращения: 20.07.2026).

[15] Ограничения по возрасту для поступления в аспирантуру, как и в высшее учебное заведение, отсутствуют. Но ряд университетов самостоятельно устанавливают возрастные границы для поступающих (см., например: URL: https://msu.ru/question/315250, РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/blog/postuplenie-v-vuz/vo-skolko-let-mozhno-postupit-v-universitet-razbiraem-vozrastnye-ramki-i-isklyucheniya. URL: https://synergy.ru/about/education_articles/aspirantura/aspirantura_vozrastnye_ogranicheniya) (дата обращения: 20.07.2026).

и старше — на 5,4 п.п. Во многом «постарение» аспирантских контингентов вызвано пандемийным и геополитическим шоками. Вместе с тем изменение возрастной структуры аспирантов прослеживается и в 2018 г., т.е. до пандемии, когда доля возрастной группы до 24 лет (включительно) упала по сравнению с 2015 г. на 13,7 п.п., а возрастной группы 25–29 лет, напротив, выросла на 7,7 п.п. Данное изменение было вызвано постепенным сокращением контингентов, которые могли идти в аспирантуру, — сократился выпуск из специалитета, после которого это было возможно, и одновременно увеличился поток выпускников бакалавриата, идущих в магистратуру, по окончании которой магистры (25 лет и старше) стали поступать в аспирантуру.

Удельный вес мужчин-аспирантов в общей численности аспирантов (мужчин и женщин), составлявший в 2015 г. 52,2%, в 2024 г. вырос до 72,7%, т.е. на 20,5 п.п. (в 2021 г. по сравнению с 2015 г. данный показатель также увеличился, но только на 4,1 п.п.). В каждой из рассмотренных выше возрастных групп удельный вес мужчин-аспирантов в общей численности аспирантов с 2015 г. по 2024 г. изменялся следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес мужчин-аспирантов в общей численности аспирантов в каждой возрастной группе

Возрастные группы	2015, %	2018, %	2021, %	2024, %	Изменение 2018 к 2015, п.п.	Изменение 2021 к 2018, п.п.	Изменение 2024 к 2021, п.п.
40 и старше	43,8	44,6	44,5	68,2	0,8	0,0	23,6
35–39	43,5	45,9	46,5	72,1	2,4	0,6	25,6
30–34	42,8	45,9	44,8	64,1	3,1	–1,1	19,3
25–29	51,3	55,9	59,1	72,9	4,6	3,2	13,7
до 24 включительно	59,2	65,7	67,1	81,6	6,5	1,4	14,5

Источник: рассчитано авторами на основе: Индикаторы науки. 2017, 2020, 2023, 2026. НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/primarydata/in (дата обращения: 20.08.2026).

Как следует из табл. 1, с 2015 г. по 2021 г. доля мужчин-аспирантов была меньше доли женщин-аспиранток в возрастных группах старше 30 лет, а в группах до 30 лет — заметно выше.

Можно предположить (социологические исследования на данную тему не проводились), что для мужской карьеры получение учёной степени кандидата наук в более старших возрастах, в принципе, не столь важно, как для женщин, и обучение мужчин в аспирантуре после 30 (35) лет представляет собой в большей мере закрепление уже достигнутого социального статуса, когда на занимаемой должности желательно иметь учёную степень. Для женщин же обучение в аспирантуре в указанных возрастах связано в основном с получением этого статуса (например, получение должности и учёного звания доцента после защиты кандидатской диссертации по окончании аспирантуры). Вместе с тем как мужчины, преподающие в вузе или пришедшие к этому в силу разных причин, могут в более старших возрастах стремиться получить учёную степень кандидата наук, так и женщины, достигшие высоких должностей вне системы высшего образования, могут закреплять карьерный успех дипломом кандидата наук. В этих случаях можно ожидать, что окончание аспирантуры будет сопровождаться защитой диссертации, так как именно защита и сопровождающий её диплом являются главными мотивами обучения этих когорт аспирантов. Кроме того, представляется, что различия в гендерных ролях также влияют на рассматриваемый

процесс, в частности, для женщин меньшая нацеленность на аспирантуру в возрастных группах до 30 лет во многом, видимо, связана с замужеством и рождением детей.

Если «убрать» геополитический фактор, который привёл к резким структурным сдвигам в контингенте аспирантов и быстрому росту их численности, то можно смоделировать в нескольких вариантах (сценариях) развитие аспирантуры в период 2022–2024 гг., отталкиваясь от численности женщин-аспиранток (они менее подвержены действию геополитического фактора) и тех тенденций, которые сложились в половозрастной структуре аспирантов в 2015–2021 гг.

Сценарий 1 — инерционный — предполагает, что доля мужчин в общей численности аспирантов в каждой из рассматриваемых возрастных групп в 2022–2024 гг. без геополитического шока менялась бы незначительно и оставалась близкой к их доле в 2021 г., а численность женщин в указанный период соответствовала бы их зафиксированной в статистике численности. В этих предположениях расчётная численность мужчин-аспирантов и общая численность аспирантов в 2022–2024 гг. были бы следующими.

По данному сценарию, т.е. при сохранении сложившихся соотношений в возрастных группах мужчин-аспирантов и женщин-аспиранток и исходя из реальной численности женщин-аспиранток в 2022–2024 гг., общая численность аспирантов уже в 2022 г. начала бы снижаться, упав практически до уровня 2019 г. Другими словами, эффект пандемии был бы сразу после её завершения исчерпан, а снижение в 2024 г. относительно 2021 г. составило бы 13 п.п. Следует также отметить, что в 2024 г. в рамках сценария 1 удельный вес мужчин-аспирантов в общей численности аспирантов составил бы 56,2%, при том что в 2021 г. этот показатель равнялся 56,3%.

В сценарии 2 — промежуточном — предполагается, что соотношение мужчин-аспирантов и женщин-аспиранток в каждой возрастной группе меняется в пользу мужчин быстрее, чем в сценарии 1, а численность женщин-аспиранток соответствует их статистической численности в 2022–2024 гг.

В этом сценарии общая численность аспирантов в 2022–2024 гг. ожидаемо оказывается бóльшей по сравнению со сценарием 1, но тем не менее оказывается ниже, чем в 2021 г., т.е. и в данном случае влияние КОВИД-19 исчерпывается практически сразу после завершения пандемии. По сценарию 2 в 2024 г. удельный вес мужчин в общей численности аспирантов увеличился бы до 57,5% (в сценарии 1 — до 56,2%), а снижение общей численности аспирантов относительно 2021 г. составило бы 11,2 п.п. (в сценарии 1 — 13 п.п.).

В сценарии *3* — интенсивном — предполагается, что удельный вес мужчин-аспирантов в каждой возрастной группе сохраняется на уровне сценария 2, при этом численность женщин-аспиранток рассчитывалась исходя из её динамики по возрастным группам за 2016–2018 гг. и 2020–2021 гг.[16]

Согласно этому сценарию, численность аспирантов растёт в 2022–2024 гг. Таким образом, интенсивный сценарий «поддерживает» пандемийный перелом, и эффект указанного перелома не исчерпывается сразу после окончания пандемийных ограничений. Вместе с тем рост аспирантских контингентов даже в этом сценарии быстро затухает — с 4,9% в 2022 г. до 1,4% в 2024 г. Соответственно, в 2026 или 2027 гг. без внесения в систему аспирантуры новых стимулов и в этом сценарии наступила бы в лучшем случае стагнация численности аспирантов, но более ожидаемо — снижение их контингентов. Представляется, что стагнация произойдёт даже в случае продолжения действия в 2027 г. геополитического фактора, если он не будет существенно интенсифицирован.

Сопоставляя фактический рост общей численности аспирантов в 2019–2024 гг. и её изменение по сценариям 1–3 в 2022–2024 гг., получаем следующую картину (рис. 4).

[16] За 2019 г. данные отсутствуют, поскольку в 2021 г. они ввиду пандемийных ограничений не собирались.

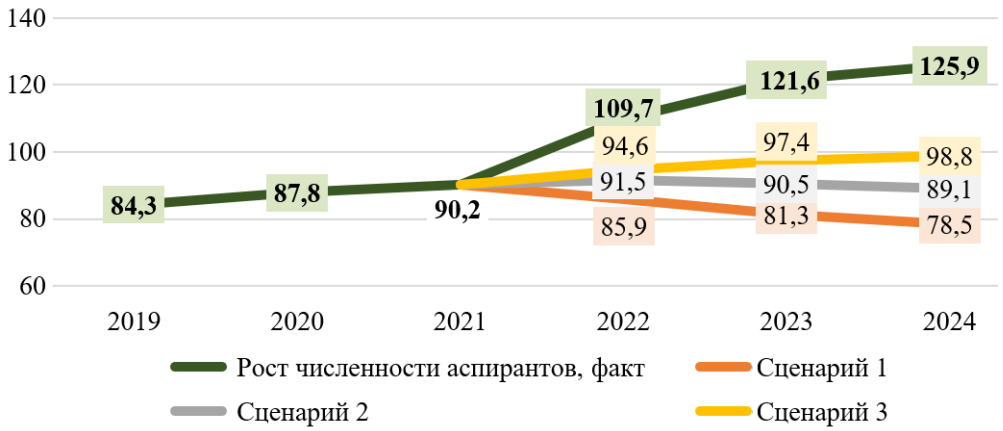

Рис. 4. Фактическая и расчётная (по трём сценариям) численность аспирантов в России в 2019–2024 гг.
Источник: составлено авторами на основе расчётов.

Вопрос состоит в потребности сфер науки и высшего образования в научно-педагогических кадрах высшей квалификации, прежде всего в кандидатах наук, поскольку речь идёт о выпускниках аспирантуры.

В 2020–2024 гг. численность исследователей в научных организациях, профессорско-преподавательского состава (ППС) и научных работников вузов менялась следующим образом (табл. 2).

Как следует из табл. 2, численность исследователей в научных организациях с 2021 г. по 2024 г. оставалась практически неизменной, при этом численность кандидатов наук за рассматриваемый период снизилась на 9,1%, численность ППС (штатный состав, ставки физически заполнены) сократилась на 2,7% (в 2024 г. начался небольшой её рост — на 0,3% по сравнению с 2023 г.), а численность кандидатов наук — на 5,4%. На столько же (5,4%) уменьшилась численность в вузах научных работников — кандидатов наук, при росте их общей численности на 1,6%. Соответственно, ни в сфере науки, ни в сфере высшего образования не происходит замещения выбывающих кандидатов наук равноценным числом защитившихся аспирантов.

К сожалению, по вузам отсутствуют данные о численности кандидатов наук по возрастным группам. По сфере науки такая статистика имеется, и она показывает, что численность кандидатов наук в возрастных группах до 29 лет включительно и 30–39 лет стабильно сокращалась в 2020–2024 г., а в возрастной группе 40–49 лет[17] росла вплоть до 2023 г., но в 2024 г. и в ней началось небольшое снижение (табл. 3).

С 2020 г. по 2024 г. в возрастной группе до 29 лет (включительно) численность кандидатов наук в научных организациях упала на 30,3%, т.е. почти на треть, при снижении общей численности исследователей данного возраста в них всего на 1,5%. Кандидатов наук в возрастной группе 30–39 лет стало меньше за рассматриваемый период на 18,2% (общее сокращение исследователей указанного возраста составило 6,0%). Вместе с тем в возрастной группе 40–49 лет наблюдался рост численности кандидатов наук на 5,3% при росте общей численности исследователей данного возраста на 20,1%. При этом увеличение кандидатского корпуса 40–49-летних на 931 человека не смогло перекрыть его уменьшение в более молодых возрастах на 4227 человек.

Ещё более существенно, что численность исследователей — кандидатов наук, работающих в научных организациях, сократилась за пятилетие 2020–2024 гг. на 4,9% в области естественных наук, на 11,7% в области технических наук (под разговоры о необходимости

[17] Мы ограничиваемся рассмотрением численности исследователей и кандидатов наук в возрастной группе 40–49 лет, поскольку имеются данные о росте в последние годы численности аспирантов в этой возрастной группе.

Таблица 2

Численность исследователей в научных организациях, ППС и научных работников вузов в России в 2020–2024 гг. (с выделением среди них кандидатов наук)

Научные организации	2020		2021		2022		2023		2024	
	исследователи	кандидаты наук	исследователи	кандидаты наук	исследователи	кандидаты наук	исследователи	кандидаты наук	исследователи	кандидаты наук
Численность, чел.	346497	74649	340142	73463	340666	71898	338900	69975	339104	67881
Рост/снижение, год к году, %	100,0	100,0	98,2	98,4	100,2	97,9	99,5	97,3	100,1	97,0
Вузы	**ППС**	**кандидаты наук**	**ППС**	**кандидаты наук**	**ППС**	**кандидаты наук**	**ППС**	**кандидаты наук**	**ППС**	**кандидаты наук**
Численность, чел.	220883	128540	215526	125894	212827	123316	214239	122655	214830	121656
Рост/снижение, год к году, %	100,0	100,0	97,6	97,9	98,7	98,0	100,7	99,5	100,3	99,2
Вузы	**научные работники**	**кандидаты наук**	**научные работники**	**кандидаты наук**	**научные работники**	**кандидаты наук**	**научные работники**	**кандидаты наук**	**научные работники**	**кандидаты наук**
Численность, чел.	17076	7531	16677	7349	17351	7451	17416	7229	17344	7125
Рост/снижение, год к году, %	100,0	100,0	97,7	97,6	104,0	101,4	100,4	97,0	99,6	98,6

Источник: ВПО-1 2020–2024 (Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Минобрнауки РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 20.07.2026); Росстат — Наука, инновации и технологии (Форма № nauka_3 «Численность исследователей (по областям науки; по возрастным группам; по ученым степеням; по субъектам Российской Федерации) (с 2010 г.)». Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 20.07.2026). Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science, (дата обращения: 20.07.2026), расчёты авторов.

обеспечить технологический суверенитет), на 8,7% в области медицинских и на 21,3% в области общественных наук[18]. Это показывает, что востребованность аспирантов в сфере науки остаётся невысокой, хотя и поставлена задача нарастить численность исследователей и преподавателей высшей школы до 39 лет.

Без пандемийного и геополитического шоков рост численности аспирантов был бы значительно ниже фактического (см. рис. 4). Это означает, что потенциальные возможности аспирантуры использовались до пандемии и ситуации 2022 г. (начало СВО) неэффективно,

[18] Росстат — Наука, инновации и технологии. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 20.07.2026).

Таблица 3
Изменение численности исследователей и кандидатов наук в научных организациях по возрастным группам в 2020–2024 гг.

Возрастные группы	2020		2021		2022		2023		2024	
	исследователи всего	кандидаты наук	исследователи всего	кандидаты наук	исследователи всего	кандидаты наук	исследователи всего	кандидаты наук	исследователи всего	кандидаты наук
до 29 лет (включительно), чел.	56607	1746	53459	1462	53996	1313	54680	1197	55738	1217
Рост/снижение, год к году, %	100,0	100,0	94,4	83,7	101,0	89,8	101,3	91,2	101,9	101,7
30–39 лет	96826	20295	95977	19683	96112	18953	93242	17852	90969	16597
Рост/снижение, год к году, %	100,0	100,0	99,1	97,0	100,1	96,3	97,0	94,2	97,6	93,0
40–49 лет	60072	17410	62799	18113	65794	18351	68903	18457	72165	18341
Рост/снижение, год к году, %	100,0	100,0	104,5	104,0	104,8	101,3	104,7	100,6	104,7	99,4

Источник: Росстат — Наука, инновации и технологии. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 20.07.2026), расчеты авторов.

и эта неэффективность не ограничивается низким уровнем защит диссертаций. Проблема намного глубже — в экономике. В ней, несмотря на все декларации, отсутствует выраженный спрос на высококвалифицированные научные и научно-педагогические кадры (точнее, он сильно ограничен). Сценарии 1–3 показывают, что пандемийный шок без геополитического оказал бы весьма небольшое влияние на численность аспирантов и прошёл бы достаточно быстро, заняв от одного до трёх-четырёх лет, поскольку увеличение численности аспирантов было вызвано не развитием науки и высшей школы, а внешними условиями, которые к наращиванию научных исследований и их трансляции в высшую школу не имели отношения. В случае обоих шоков аспирантура использовалась как своеобразный «социальный сейф», но, к сожалению, в этом «сейфе» не происходило (и не происходит) адекватного накопления научных кадров как потенциала развития науки и технологий. До некоторой степени не очень высокий потенциал аспирантуры в современной России компенсировался развитием магистратуры особенно, когда статус национальных исследовательских университетов получил ряд ведущих российских университетов. Их магистерские степени некоторое время ценились достаточно высоко. Но широкое распространение в последние годы магистерских программ в российских вузах привело и к их определённому обесценению, не вызвав тем не менее ответного повышения статуса аспирантуры [*Балабанов, Бедный, Козлов, Максимов,* 2003].

Численность аспирантов традиционно распределяется между высшими учебными заведениями и научными организациями (небольшое их число обучается в организациях ДПО). С 2000 г. доля вузов в этом распределении колебалась от 85,1 (2000 г. — наименьшее значение с 2000 г. по 2024 г.) до 89,0% (2015 г. — максимальное значение). В 2020 г. она опустилась до 85,5% (пандемийный шок), но уже в 2021 г. повысилась до 86,6% и стабилизировалась на уровне примерно 87,0% в 2022–2024 гг. с некоторой тенденцией к снижению (рис. 5).

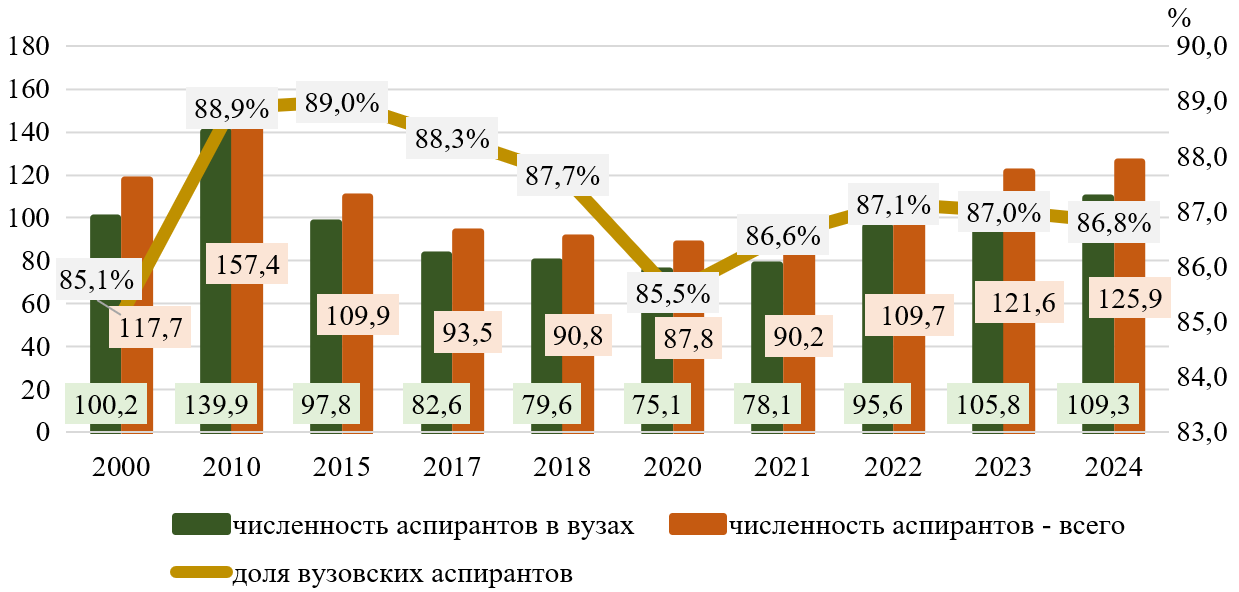

Рис. 5. Численность аспирантов в высших учебных заведениях и её удельный вес в общей численности аспирантов, тыс. чел. (левая шкала), % (правая шкала)

Источник: рассчитано авторами на основе: Индикаторы науки. 2002, 2012, 2017, 2019, 2020, 2022–2026. НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/primarydata/in (дата обращения: 20.07.2026).

Как следует из рис. 5, геополитическая ситуация 2022 г. значимого воздействия на распределение аспирантов между вузами и остальными организациями (научными и ДПО) не оказала, фактически оно оказалось на уровне 2018 г. Другими словами, в этом распределении пандемийный шок был более значимым фактором, чем геополитический. По всей видимости, это было связано с тем, что пандемийный шок развивался в условиях слабой цифровизации высшей школы, а геополитический — в условиях, когда дистанционное обучение уже прочно вошло в её арсенал. При этом образовательные онлайн-программы были приравнены к очным. В научной сфере цифровизация, во всяком случае в аспирантуре, в 2022 г. явно отставала от вузовской. В 2024 г. научные организации вместе с организациями ДПО стали немного теснить вузы, что во многом было обусловлено бóльшим выделением бюджетных мест на специальности, связанные с обеспечением технологического суверенитета.

Региональные особенности развития аспирантуры

В табл. 4 представлены российские регионы, в которых сосредоточивалась основная численность аспирантов в период 1991–2024 гг.

Как следует из табл. 4, в 1991 г., т.е. ещё в РСФСР, наблюдалась крайне высокая степень концентрации аспирантов в московских научных организациях и вузах — в столице обучалось больше половины всех аспирантов. На 12 регионов тогдашней России приходилось 84,2% аспирантов, а на шесть регионов, где их численность составляла не менее 2,0% от общей численности аспирантов, более трех четвертей (77,0%). Такая концентрация была обусловлена сосредоточением науки в этих регионах, что позволяло гарантировать достаточно высокий уровень подготовки молодых научных работников. При этом сфера науки была престижной для молодёжи, а качество подготовки аспирантов часто обеспечивалось, как теперь это называется, сетевым взаимодействием научно-исследовательских институтов, прежде всего академических, и высших учебных заведений.

С 1995 г. концентрация подготовки аспирантов падает. Особо сильно это проявилось в Москве, где в 1995 г. численность аспирантов составила 38,8% от их общероссийского контингента, т.е. снизилась по сравнению с 1991 г. на 12,3 п.п. Число регионов, где

Таблица 4

Регионы России, в которых численность аспирантов составляла в 1991–2024 гг. не менее 1,0% от их общей численности в стране в соответствующем году, % (регионы ранжированы по удельному весу численности аспирантов в регионе в общей численности аспирантов в России в 2024 г.)

Субъект Российской Федерации	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Город Москва	51,0	38,8	31,1	30,1	28,9	28,5	29,4	38,7
Город Санкт-Петербург	14,9	13,9	11,7	10,4	9,8	10,5	11,2	10,5
Республика Татарстан	2,0	2,6	2,3	2,3	2,7	3,2	3,3	3,3
Московская область	4,7	3,3	2,4	1,9	1,9	1,9	3,3	2,7
Ростовская область	1,7	2,5	2,8	2,8	2,7	2,8	2,9	2,6
Новосибирская область	2,4	2,5	1,3	2,6	2,5	2,6	2,8	2,3
Свердловская область	2,0	2,4	2,2	2,4	2,2	2,3	2,3	2,0
Самарская область		1,1	1,4	1,5	2,0	1,9	1,8	2,0
Томская область	1,5	1,7		1,6	1,4	2,0	2,3	2,0
Воронежская область	1,0	1,5	1,7	1,6	1,7	1,7	1,8	1,5
Нижегородская область	1,1	1,6		2,4	1,9	2,1	2,0	1,5
Республика Башкортостан	1,0	1,3	1,7	1,6	2,0	2,0	1,6	1,4
Краснодарский край		1,0	1,3	1,9	2,0	1,9	2,1	1,4
Белгородская область						1,3	1,6	1,4
Красноярский край		1,2	1,7	1,7	1,5	1,7	1,8	1,3
Тюменская область				1,6	1,8	1,5	1,4	1,2
Пермский край						1,2	1,3	1,0
Ставропольский край			1,0	1,6	1,7	1,3	1,2	1,0
Иркутская область		1,0	1,0	1,9	1,9	1,6	1,3	1,0
Саратовская область	1,0	1,7	1,8	1,8	1,8	1,9	1,3	1,0
Волгоградская область		1,0	1,2	1,5	1,2	1,1	1,0	
Омская область			1,8	1,2	1,4	1,2	1,1	
Челябинская область			1,1	1,3	1,6	1,6	1,5	
Алтайский край			1,2	1,2	1,1			
Приморский край				1,2	1,3	1,2	1,0	
Кемеровская область			2,6					
Итого	84,2	78,8	73,7	78,3	77,3	79,2	80,9	79,8
Регионов всего >1%, (>2%), ед.	12 (6)	17 (7)	20 (7)	23 (7)	23 (9)	24 (9)	24 (10)	20 (9)

Источник: Рассчитано авторами на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 20.07.2026).

численность аспирантов составляла не менее 1,0% от всех аспирантов в России, напротив, возросло до 17, причём в семи из них аспирантский контингент превосходил 2,0% от общероссийского.

Как было отмечено выше, рост численности аспирантов и «расползание» их подготовки по территории страны были вызваны, как правило, не потребностями экономики, а стремлением молодёжи за счёт системы высшего и послевузовского образования повысить свой социальный статус. В 2015 г. число регионов, в которых сосредоточивался основной аспирантский контингент, стабилизировалось, достигнув 24-х, а после 2020 г. оно начало сокращаться и в 2024 г. составило 20, т.е. вернулось к показателю 2000 г. при большей численности аспирантов. При этом в 2024 г. удельный вес московских аспирантов в общей их численности вырос на 9,4 п.п. по сравнению с 2020 г. и практически сравнялся с показателем 1995 г. Эта вновь растущая концентрация обучения аспирантов с акцентом на московские высшие учебные заведения и научные организации была во многом обусловлена геополитическим фактором, но, кроме того, ростом их подготовки за счёт бюджетных средств по инженерным и ИКТ-специальностям.

Следует отметить, если говорить об остальных восьми регионах, где в 2024 г. в аспирантуре обучалось не менее 2,0% от общей численности российских аспирантов, то при сравнении распределения аспирантов по российским регионам в указанном году с их распределением в 1995 г. (годом начала резкого роста численности аспирантов) Республика Татарстан, Ростовская, Самарская и Томская области свои показатели улучшили, Свердловская область осталась на том же уровне, а Санкт-Петербург, Московская и Новосибирская области их ухудшили. Санкт-Петербург потерял 3,4 п.п. по рассматриваемому показателю, что плохо сообразуется с тем, что он, как и Москва, является лидером по подготовке высококвалифицированных инженерных кадров и ИКТ-специалистов. То же относится к Московской и Новосибирской областям с их наукоградами, которые также ориентированы на подготовку в аспирантуре по группе специальностей STEM — естественные науки, технологии, инженерия и математика. Во многом такое изменение было связано с тем, что рост в 2024 г. численности аспирантов по группе STEM, обучающихся в основном за счёт бюджетных средств (кроме ИКТ), в Московской и Новосибирской областях, как и в России в целом, не компенсировал происходившее в этих регионах снижение численности аспирантов по социальным (к ним отнесены в том числе экономика, управление и юриспруденция) и гуманитарным наукам.

Приём в аспирантуру по социальным и гуманитарным наукам упал в 2024 г. на 14,0% относительно 2023 г. и на 30,0% относительно 2022 г. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что поступление в аспирантуру на платной основе в связи с началом СВО в 2024 г. практически закончилось, поскольку именно на социальные и гуманитарные науки традиционно приходится бóльшая часть платного приёма: в 2022 г. платный приём составил по указанным наукам 81,4% всего платного приёма, в 2023 г. — 76,4, в 2024 г. — 72,4% (снижение за 3 года на 9,0 п.п.)[19].

Финансирование аспирантуры

Как уже было отмечено, статистический сборник «Образование в цифрах» НИУ ВШЭ приводит данные по численности аспирантов, обучающихся за счёт бюджетных средств и по договорам об оказании платных услуг, только за 2019–2024 гг. и только по России в целом. В статистической форме ВПО-2 доходы вузов от обучения аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров не разделены, хотя ординатура, как и ассистентура-стажировка, по

[19] Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/education (дата обращения: 20.07.2026).

своим характеристикам ближе к магистратуре, а не к аспирантуре. Статистическая информация по распределению аспирантов между научными организациями, организациями ДПО и высшими учебными заведениями представлена в сборнике «Индикаторы науки»[20] с 1995 г., однако аналогичные данные по ординаторам и ассистентам-стажёрам в Росстате[21] имеются только за 2019–2020 гг.

Таким образом, выделить финансовое обеспечение деятельности *собственно аспирантуры* за счёт бюджетных средств и средств населения на основе данных ВПО-2 даже для российских вузов в целом, не говоря уже о российских регионах, достаточно сложно. Для этого пришлось сделать следующее допущение. Будем считать, что распределение бюджетных и платных мест в аспирантуре, ординатуре и ассистентуре-стажировке в высших учебных заведениях такое же, как в системе в целом (система в целом — это аспирантура в вузах, научных организациях и организациях ДПО). В этих предположениях получаем следующую расчётную таблицу (табл. 5).

Таблица 5

Расчётная численность аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров, обучавшихся в 2019–2024 гг. в российских вузах, в том числе на бюджетных местах и по договору, тыс. чел.

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность аспирантов в вузах	73,9	75,1	78,1	95,6	105,8	109,3
Численность ординаторов в вузах	40,1	43,1	46,2	48,9	52,3	54,6
Численность ассистентов-стажёров в вузах	0,8	1,0	1,2	1,3	1,6	1,6
Всего	114,8	119,2	125,5	145,8	159,7	165,5
Численность аспирантов в вузах (бюджет)	47,1	47,7	49,4	51,8	54,3	56,3
Доля аспирантов-бюджетников, %	63,7	63,6	63,3	54,2	51,3	51,5
Численность ординаторов в вузах (бюджет)	19,6	22,4	25,3	40,1	41,7	43,7
Доля ординаторов-бюджетников, %	49,0	52,0	54,8	82,1	79,8	80,0
Численность ассистентов-стажёров (бюджет)	0,7	0,8	0,9	0,9	1,0	1,0
Доля ассистентов-стажёров — бюджетников, %	87,5	80,0	75,0	71,7	62,6	61,5

Источник: рассчитано авторами на основе: Образование в цифрах. НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/primarydata/oc 2021-2025 (дата обращения: 20.07.2026); Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/education (дата обращения: 20.07.2026).

Обращает на себя внимание, что доли аспирантов и ассистентов-стажёров, обучавшихся на бюджетной основе, в 2024 г. существенно снизились относительно 2019 г. (на 12,2 п.п. и 26,0 п.п. соответственно), а у ординаторов она, напротив, резко выросла (на 31,0 п.п.)[22]. Это повлияло на финансовые результаты деятельности российских высших учебных заведений, готовящих аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров следующим образом (рис. 6).

[20] «Индикаторы науки». URL: https://www.hse.ru/primarydata/in (дата обращения: 20.08.2026).

[21] «Образование в цифрах». URL: https://www.hse.ru/primarydata/oc (дата обращения: 20.08.2026).

[22] Это связано с фактическим превращением большей части ординатуры в целевую.

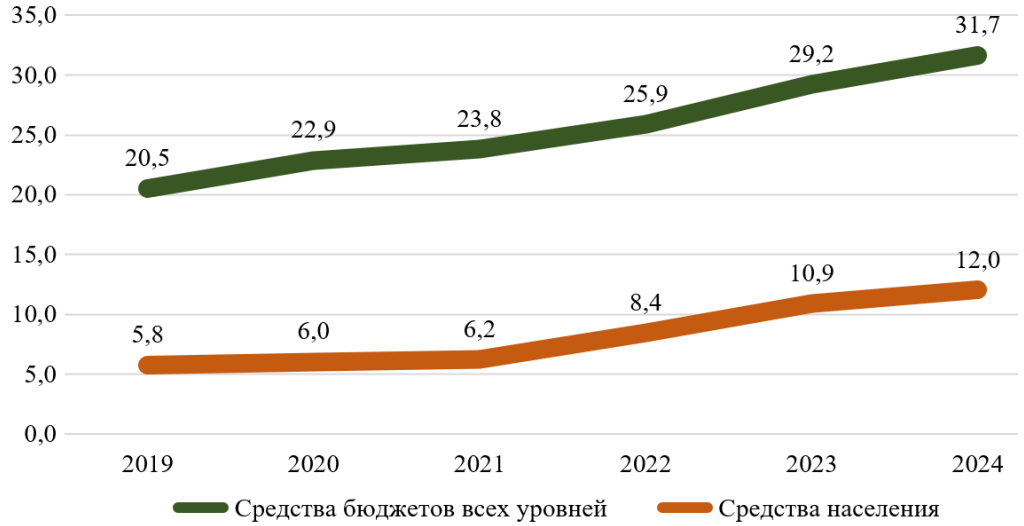

Рис. 6. Доходы российских высших учебных заведений от обучения аспирантов, ординаторов, ассистентов-стажёров, полученных из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и от населения, млрд руб.
Источник: составлено авторами на основе: Форма № ВПО-2. 2019–2024. Минобрнауки РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 20.07.2026).

В 2019–2024 гг. бюджетные расходы на обучение в вузах аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров выросли в 1,5 раза, а расходы населения — в 2,1 раза. И этот рост прежде всего приходится на 2022–2024 гг., т.е. обусловлен геополитической ситуацией; пандемийный шок оказал на увеличение как бюджетных затрат, так и затрат населения значительно меньшее воздействие. При этом в 2022 г. бюджетные расходы выросли на 8,7%, а расходы населения больше чем на треть — на 36,2%. Следует также отметить, что в 2023 г. бюджетные расходы на обучение аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров увеличились на 12,9%, т.е. больше, чем в 2022 г., а рост расходов на платное обучение замедлился до 29,0% (снизился на 7,2 п.п.).

Средние бюджетные расходы и затраты населения в расчёте на одного аспиранта, ординатора или ассистента-стажёра в 2019–2024 гг. представлены на рис 7.

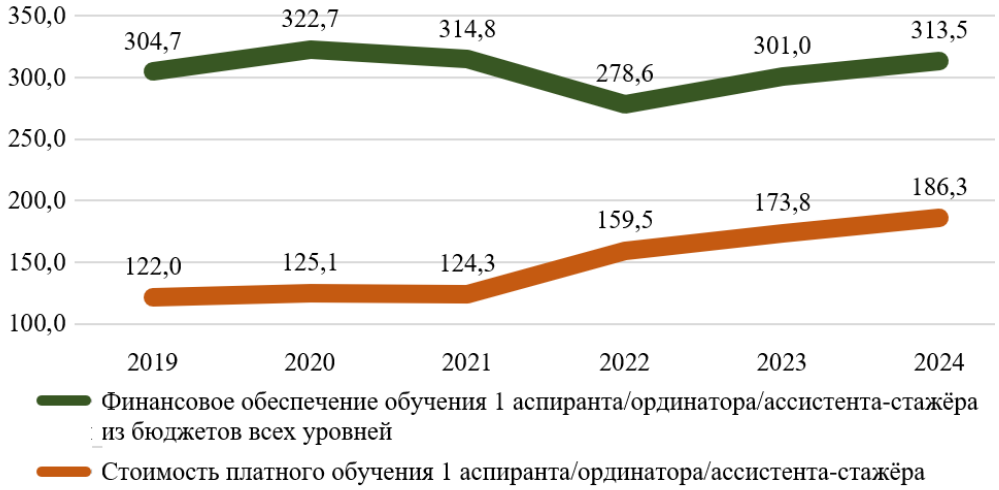

Рис. 7. Средняя стоимость обучения одного аспиранта/ординатора/ассистента-стажёра за счёт средств бюджетной системы Российской Федерации и за счёт населения (по договору оплаты образовательных услуг), тыс. руб./год
Источник: рассчитано авторами на основе: Форма № ВПО-2. 2019–2024. Минобрнауки РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 20.07.2026); Образование в цифрах. 2021–2025. НИУ ВШЭ. https://www.hse.ru/primarydata/oc (дата обращения: 20.07.2026).

На рис. 7 хорошо видно, что бюджетные расходы в расчёте на одного аспиранта/ординатора/ассистента-стажёра снизились в 2022 г. на 11,5% относительно 2021 г. и только в 2024 г. вернулись к уровню, близкому к 2019 г. С учётом накопленной инфляции они упали. Что касается средней стоимости обучения аспиранта/ординатора/ассистента-стажёра на платной основе, то она, напротив, в 2022 г. выросла по сравнению с 2021 г. на 28,3%, т.е. больше чем на четверть, и продолжила расти в 2023 и 2024 гг. В результате в 2024 г. относительно 2022 г. стоимость обучения для населения увеличилась ещё почти на 17,0%.

Если судить по базовым нормативам бюджетных затрат на обучение аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров, то обучение ординатора-бюджетника в среднем примерно в 1,25 раза, а ассистента-стажёра в 1,5 раза дороже обучения аспиранта[23]. С учётом этого фактора получаем следующую среднюю стоимость обучения одного аспиранта в 2019–2024 гг. в России (рис. 8).

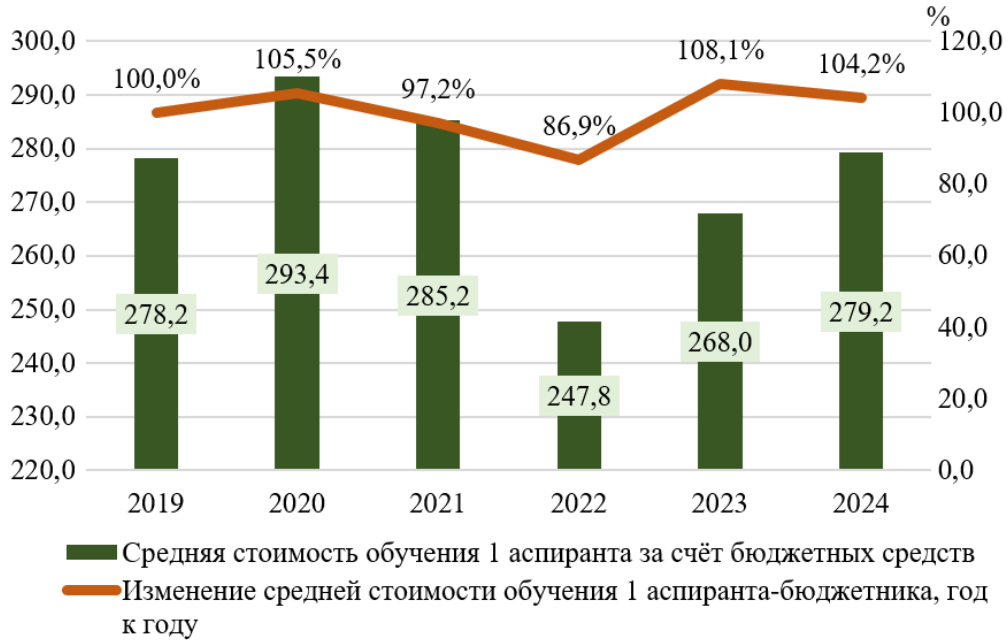

Рис. 8. Средняя стоимость обучения одного аспиранта-бюджетника в 2019–2024 гг. в Российской Федерации, тыс. руб.

Источник: рассчитано авторами на основе: Форма № ВПО-2. 2019–2024. Минобрнауки. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/; Образование в цифрах. 2021–2025. НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/primarydata/oc (дата обращения: 20.07.2026); базовые нормативы затрат на одного обучающегося в аспирантуре, на программах ассистентуры-стажировки, в ординатуре.

Рис. 8 показывает, что средняя стоимость обучения одного аспиранта-бюджетника, поднявшись в 2020-м, пандемийном, году, в 2021 г. почти вернулась на прежний уровень, чтобы резко упасть в 2022 г. Другими словами, реакция системы на два шока была разной: в случае пандемийного шока затраты государства на обучение одного аспиранта росли, а при геополитическом шоке — падали. При этом в 2024 г. номинальные бюджетные расходы на одного аспиранта-бюджетника были чуть больше (на 1,0 тыс. руб.), чем в 2019 г., в то время как для одного обучающегося (аспиранта/ординатора/ассистента-стажёра) они даже немного превысили уровень 2019 г. Но с учётом инфляции средняя стоимость

[23] См., например: Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения. Минобрнауки: Портал информационного взаимодействия с организациям и учреждениями бюджетного процесса. URL: https://www.cbias.ru/wp-content/uploads/2021/07/2021_07_07_BNZ-VO-2022-2024.pdf?ysclid=mrlyyfgx1x484542887 (дата обращения: 20.07.2026).

(финансовое обеспечение) обучения одного аспиранта за счёт бюджетов всех уровней за рассматриваемый временной период значительно упала.

Нормативы обучения бюджетников также зависят от региона, где оно осуществляется. Наиболее дорогие для бюджета — Москва и Санкт-Петербург. К сожалению, как уже было отмечено, распределение аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров между вузами и научными организациями известно только по России в целом. По регионам, в том числе по Москве и Санкт-Петербургу, где в 2024 г. было сосредоточено суммарно почти 50% всех аспирантов, такая информация отсутствует. Вместе с тем можно предположить, что в Москве и Санкт-Петербурге распределение аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров между вузами и научными организациями близко к общероссийскому. В других регионах с ограниченным числом научных организаций это распределение будет иным вплоть до того, что практически все аспиранты, ординаторы или ассистенты-стажёры обучаются в вузах. Кроме того, по регионам, как уже было отмечено, отсутствует и информация о численности аспирантов, ординаторов, ассистентов-стажёров, обучающихся за счёт бюджетных средств или на платной основе (по договору об оказании платных образовательных услуг). Поэтому в рамках данной статьи мы ограничимся только анализом изменений с финансированием аспирантуры в Москве и Санкт-Петербурге в 2019–2024 гг. Сразу оговоримся, что проведённые расчёты носят в основном методологический характер, тем не менее они позволяют определить складывающиеся экономические тенденции в развитии аспирантуры в главных регионах подготовки научно-педагогических кадров.

Москва

Расчётная численность аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров в вузовской системе Москвы представлена в табл. 6.

Таблица 6

Расчетная численность аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажеров в вузах г. Москвы, чел.

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность аспирантов в Москве	25 094	25 777	26 507	39 061	45 464	48 787
Доля аспирантов, обучающихся в вузах Москвы, %	87,7	85,5	86,6	87,1	87,0	86,8
Численность аспирантов в московских вузах	21 999	22 048	22 951	34 040	39 557	42 354
Численность ординаторов в Москве	12 162	14 799	16 385	18 147	18 342	18 496
Доля ординаторов, обучающихся в московских вузах, %	80,3	77,4	78,9	76,4	77,3	76,5
Численность ординаторов в московских вузах	9 765	11 451	12 925	13 864	14 173	14 147
Численность ассистентов-стажёров в Москве	274	429	536	469	617	653
Доля ассистентов-стажёров, обучающихся в московских вузах, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Численность ассистентов-стажёров в московских вузах	274	429	536	469	617	653

Источник: рассчитано авторами на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204; НИУ ВШЭ. Индикаторы науки. URL: https://www.hse.ru/primarydata/in (дата обращения: 20.07.2026).

Удельный вес аспирантов-бюджетников в общей численности московских аспирантов предполагается совпадающим с общероссийским показателем. При этом предположении и с учётом разницы в базовых нормативах бюджетного финансирования аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров получаем величину финансирования обучения в московских вузах одного аспиранта-бюджетника за счёт бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и одновременно определяем стоимость обучения для аспирантов, обучавшихся на договорной основе (рис. 9).

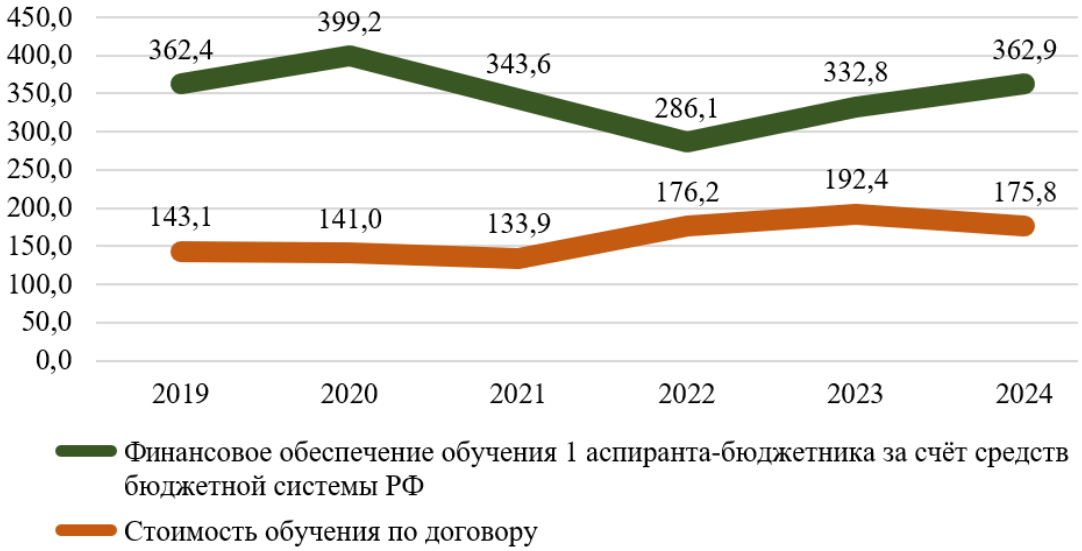

Рис. 9. Финансовое обеспечение обучения одного аспиранта-бюджетника за счёт средств бюджетной системы Российской Федерации и стоимость (цена) обучения одного аспиранта, обучающегося на договорной основе, в 2019–2024 гг., тыс. руб.

Источник: рассчитано авторами на основе: Форма № ВПО-2. 2019–2024. Минобрнауки. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 20.07.2026); табл. 4; базовые нормативы затрат на одного обучающегося в аспирантуре, на программах ассистентуры-стажировки, в ординатуре.

В вузах Москвы, как и в российских вузах в целом (рис. 8 и 9), пандемийный шок с финансовой точки зрения оказал на развитие бюджетной аспирантуры позитивное воздействие, а с геополитический — негативное: расходы на одного аспиранта-бюджетника снизились даже в столичных вузах (на 28,3% по сравнению с 2020-м, пандемийным, годом). Это связано с большим приёмом аспирантов в бюджетную аспирантуру в 2022 г. на более дешёвые («лёгкие», не требующие учебно-лабораторного оборудования) специальности или недорогие специальности группы STEM (прежде всего ИКТ)[24]. В 2023 г. финансирование обучения бюджетного аспиранта стало расти — на 16,3% относительно 2022 г. Однако столь высокий рост был обусловлен низкой базой предыдущего года. В 2024 г. средняя величина финансирования обучения одного аспиранта-бюджетника выросла и сравнялась с величиной 2019 г. в номинальном выражении. С учётом накопленной за это время инфляции она, конечно же, снизилась.

Пандемия привела к падению средней стоимости платного обучения аспирантов в высших учебных заведениях Москвы (в 2021 г. на 6,4% относительно 2019-го, предпандемийного, года), а изменение геополитической ситуации в 2022 г. — к её резкому росту, который составил 31,6% к 2021 г., в 2023 г. рост продолжился, однако в 2024 г. бум стоимости платного обучения закончился и она вернулась на уровень 2022 г. Обращает на себя внимание тот факт, что средняя стоимость платного обучения в московской системе высшего

[24] Это, как ни парадоксально, прямо противоречило поставленной в 2022 г. задаче обеспечения технологического суверенитета и технологического лидерства.

образования весь рассматриваемый период была значительно ниже средней величины финансового обеспечения обучения аспиранта-бюджетника за счёт средств бюджетной системы Российской Федерации (федерального и регионального бюджетов). Это свидетельствует о том, что аспиранты-платники не только обучались, как уже отмечалось, на «дешёвых» специальностях, но и в вузах второго эшелона, в том числе частных, для которых подготовка аспирантов — это не подготовка исследователя или преподавателя вуза, а прежде всего зарабатывание денег (фактически продажа кандидатского диплома или плата за решение других задач). Во многом эти высшие учебные заведения вынуждены так поступать, чтобы обеспечить требуемый уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава в бакалавриате и специалитете, приносящих им основной доход от образовательной деятельности.

Санкт-Петербург

В тех же предположениях получаем численность бюджетных и платных аспирантов в вузах Санкт-Петербурга и стоимость их обучения за счёт средств бюджетной системы Российской Федерации и населения (табл. 7, рис. 10).

Таблица 7
Расчётная численность аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров в вузах Санкт-Петербурга, чел.

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность аспирантов в СПб	9 465	9 792	10 264	11 895	13 045	13 210
Доля аспирантов, обучающихся в вузах СПб, %	87,7	85,5	86,6	87,1	87,0	86,8
Численность аспирантов в вузах СПб	8 298	8 376	8 887	10 366	11 350	11 468
Численность ординаторов в СПб	4920	5065	5679	6201	6494	6613
Доля ординаторов, обучающихся в вузах СПб, %	80,3	77,4	78,9	76,4	77,3	76,5
Численность ординаторов в вузах СПб	3 950	3 919	4 480	4 737	5 018	5 058
Численность ассистентов-стажёров в СПб	114	108	117	121	168	211
Доля ассистентов-стажёров, обучающихся в вузах СПб, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Численность ассистентов-стажеров в вузах СПб	114	108	117	121	168	211

Источник: рассчитано авторами на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204; Образование в цифрах. НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/primarydata/oc (дата обращения: 20.07.2026).

Как и для Москвы, доли бюджетных аспирантов в Санкт-Петербурге в 2019–2024 гг. принимаются равными общероссийским показателям. С учётом разницы в базовых нормативах бюджетного финансирования аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажёров и на основе данных ВПО-2 по доходам вузов Санкт-Петербурга, поступившим из бюджетов всех уровней (бюджетное финансирование), и доходам, полученным от оплаты населением образовательных услуг в аспирантуре, определяется средняя величина финансирования обучения в вузах Санкт-Петербурга одного аспиранта-бюджетника за счёт бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и стоимость обучения для аспирантов, обучавшихся на договорной (платной) основе (рис. 10).

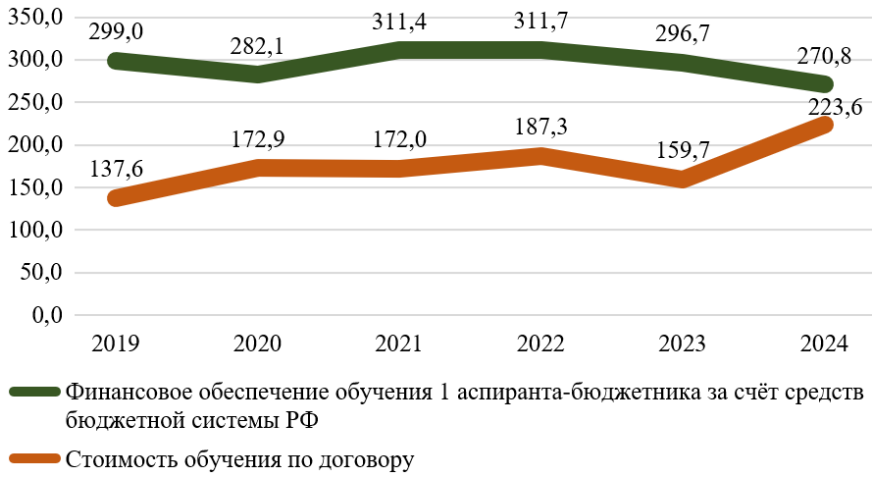

Рис. 10. Финансовое обеспечение обучения одного аспиранта-бюджетника в вузах Санкт-Петербурга за счёт средств бюджетной системы Российской Федерации и средняя стоимость обучения одного аспиранта, обучающегося на договорной основе, 2019–2024 гг., тыс. руб.

Источник: рассчитано авторами на основе: ВПО-2. 2019–2024; Минобрнауки. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 20.07.2026) табл. 5; базовые нормативы затрат на одного обучающегося в аспирантуре, на программах ассистентуры-стажировки, в ординатуре.

Из рис. 10 следует, что на пандемийный шок аспирантура в Санкт-Петербурге среагировала в отличие от Москвы падением бюджетных расходов в расчёте на одного аспиранта-бюджетника, рост затрат пришёлся на второй пандемийный год. Геополитическая ситуация 2022 г. привела к небольшому сокращению бюджетных затрат на одного аспиранта-бюджетника: они в номинальном выражении немного превысили уровень 2021 г., а затем продолжили снижаться при росте численности бюджетных аспирантов. И если в Москве в 2023–2024 гг. произошло увеличение средних бюджетных расходов на обучение одного бюджетного аспиранта, то в Санкт-Петербурге этого не случилось, т.е. бюджетный контингент рос прежде всего за счёт обучения на недорогих специальностях. А вот на платный контингент заметное воздействие оказал пандемийный шок — средняя стоимость обучения в аспирантуре на платной основе выросла в 2020 г. относительно 2019 г. на 25,6% (более чем на четверть); во втором пандемийном году она не изменилась, а затем продемонстрировала новый рост в 2022 г. на 8,9% к 2021 г. (изменение геополитической ситуации). В 2023 г. происходит падение средней стоимости платного обучения на 14,7% при продолжающемся росте платного контингента (втягиваются вузы второго эшелона), но в 2024 г. средняя стоимость платных образовательных услуг в аспирантуре вузов Санкт-Петербурга резко — на 40,0% — возрастает относительно 2023 г., что во многом обусловлено низкой базой предыдущего года. Вместе с тем это повышение стоимости платного обучения также может быть связано с тем, что в 2023 г. численность платных аспирантов в вузах Санкт-Петербурга увеличилась на 778 человек, а в 2024 г. всего на 44 человека, и цены за обучение пришлось поднимать.

Заключение

Примеры двух столичных регионов, на которые в 2020 г. приходилось 40,6% всей численности аспирантов в России, а в 2024 г. почти половина (49,2%), хотя и отражают основные тенденции развития аспирантуры в стране, тем не менее не позволяют судить об их специфике в том или другом субъекте Российской Федерации. Даже в Москве и Санкт-Петербурге реакция на пандемийный и геополитический шоки была экономически различной. Кроме того, оба шока спровоцировали «стягивание» аспирантов в ограниченное число российских регионов: в 2024 г. две трети общей численности аспирантов пришлось на девять из них. С одной стороны, это сходно с концентрацией

финансовых и студенческих потоков в вузах всё той же «великолепной девятки» регионов [*Российская экономика…*, 2026]. С другой стороны, природа этого «стягивания» аспирантов несколько иная, чем в ситуации студентов: студенты концентрируются в вузах ограниченного числа регионов, стремясь получить высшее образование более высокого качества (в том числе по престижным/модным направлениям подготовки и специальностям, которые также воспринимаются как признак качества) и улучшить свои шансы на успешное трудоустройство.

Аспиранты в основном используют аспирантуру либо для карьерного продвижения в высшем учебном заведении или научной организации, поэтому растёт доля их более возрастных групп, либо для закрепления полученного должностного/социального статуса за пределами сфер науки и высшего образования. Собственно научные исследования нередко вторичны по отношению к указанным мотивам. При шоковых изменениях внешней среды аспирантура выступает как «социальный сейф», но этот «сейф» не служит накоплению в нём научных кадров для будущих технологических прорывов. Представление о том, что кризис аспирантуры закончился, не выдерживает, как уже было отмечено, критики: при отсутствии внешних шоков даже в самом лучшем сценарии численность аспирантов после 2026–2027 гг. начала бы или стагнировать, или снижаться.

Рост численности аспирантов или защит диссертаций при выпуске из аспирантуры являются крайне ограниченными показателями эффективности функционирования аспирантуры вне зависимости от того, относится ли она к третьему уровню высшего образования или преобразуется в послевузовское образование по подготовке научно-педагогических кадров. Тем более что эти показатели время от времени изменяются в разных направлениях: численность аспирантов может расти, а их выпуск с защитой диссертации — падать или оставаться на прежнем уровне. Соответственно, без проработки вопроса о роли аспирантуры не только в российской образовательной системе, но и в более широком контексте изменения всей конфигурации связи высшего образования с наукой и технологическими новациями, любые преобразования аспирантской подготовки представляются непродуктивными. А это и вопрос скорости технологического прогресса, и скорости его осмысления в исследовательской и образовательной сферах. Однако в настоящее время такая постановка проблемы ещё не стала в указанных сферах актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

Аллахвердян А.Г. (2014). *Динамика научных кадров в советской и российской науке: сравнительно-историческое исследование.* — М.: Изд-во «КогитоЦентр».

Балабанов С.С., Бедный Б.И., Козлов Е.В., Максимов Г.А. (2003). Многомерная типология аспирантов // *Социологический журнал.* № 3. С. 71–85.

Заславская Т.И. (1997). Социальная структура современного российского общества // *Общественные науки и современность.* № 2. С. 5–23.

Модернизация социальной структуры российского общества (2008) / Отв. ред. З.Т. Голенкова. — М.: Институт социологии РАН.

Российская экономика в 2025 году. Тенденции и перспективы. (*Вып*. 47) (2026) / Науч. ред. А.Л. Кудрин, С.Г. Синельников-Мурылев, С.М. Дробышевский. — М.: Издательство Института Гайдара.

Средний класс в современной России (2008) / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. — М.: Ин-т социологии РАН.

Сторожук А.Ю. (2019). Последствия реформы ВАК: разрушение системы воспроизводства научных кадров // *Идеи и Идеалы.* Т. 11. № 4. Ч. 1. С. 178–193. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193.

Терентьев Е.А., Рыбаков Н.В., Бедный Б.И. (2020). Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов // *Вопросы образования / Educational Studies Moscow.* № 1. С. 40–69. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69.

Тихонова Н.Е. (1999). *Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике.* — М.: Российская политическая энциклопедия.

Тихонова Н.Е. (2021). Трансформации социальной структуры российского общества: конец 1980-х – конец 2010-х гг. // *Социологические исследования.* № 8. С. 22–32. DOI: 10.31857/S013216250014308-1.

REFERENCES

Allakhverdyan A.G. (2014). *Dynamics of Scientific Personnel in Soviet and Russian Science: A Comparative Historical Study.* — M.: Publishing house «CogitoCenter». (In Russ.).

Balabanov S.S., Bednyi B.I., Kozlov E.V., Maksimov G.A. (2003). Multidimensional Typology of Postgraduate Students // *Sociologicheskiy jornal.* No. 3. Pp. 71–85. (In Russ.).

Modernization of the Social Structure of Russian Society (2008) / Ed. Z.T. Golenkova. — M.: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (In Russ.).

*Russian economy in 2025. Trends and outlooks (*Issue 40) (2026) / Sci. ed. A.L. Kudrin, S.G. Sinelnikov-Murylev, S.M. Drobyshevsky. — M.: Publishing House of the Gaidar Institute (In Russ.).

Storozhuk A.Yu. (2019). The Consequences of the HAC Reform: Destruction of the System of Reproduction of Scientific Personnel // *Idei i Idealy.* Vol. 11. No. 4. Pt. 1. Pp. 178–193. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193. (In Russ.).

Terentev E.A., Rybakov N.V., Bednyi B.I. (2020). Why Embark on a PhD Today? A Typology of Motives for Doctoral St udy in Russia // *Voprosy obrazovaniya (Educational Studies Moscow).* No. 1. Pp. 40–69. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69. (In Russ.).

The Middle Class in Contemporary Russia (2008) / Ed. M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. — M.: Institute sociologii RAN. (In Russ.).

Tikhonova N.E. (1999). *Factors of Social Stratification in the Context of Transition to a Market Economy.* — M.: Rossiyskaya Politicheskaya Entsyklopedia. (In Russ.).

Tikhonova N.E. (2021). Transformations of the Social Structure of Russian Society in Late 1980s — Late 2010s. // *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies].* No. 8. Pp. 22–32. DOI: 10.31857/S013216250014308-1. (In Russ.).

Zaslavskaya T.I. (1997). Social structure of modern Russian society // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No. 2. Pp. 5–23. (In Russ.).

Клячко Татьяна Львовна
ORCID: 0000-0003-1491-1377
tlk@ranepa.ru

Tatiana Klyachko
Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher of the Center for Continuous Education in Economics, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)
ORCID: 0000-0003-1491-1377
tlk@ranepa.ru

Токарева Галина Световна
ORCID: 0000-0002-2739-8990
tokareva-gs@ranepa.ru

Galina Tokareva
Senior Researcher of the Center for Continuous Education in Economics, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)
ORCID: 0000-0002-2739-8990
tokareva-gs@ranepa.ru

DEVELOPMENT OF POSTGRADUATE SCHOOL IN RUSSIA — COST-BENEFIT ANALYSIS[25]

Abstract. This article examines the development of postgraduate education in Russia from 1991 to 2024. Three stages (time periods) are identified, distinguished by increases/decreases in the number of postgraduate students, the motivations of university graduates entering postgraduate studies, and factors in the development of higher education, such as the transition of higher education to a multi-tier system or the influence of the external environment (e.g., the COVID-19 pandemic). Measuring the effectiveness of postgraduate education in terms of dissertation-defending postgraduate students does not take into account the changing nature of this institution, including the transformation of the age and gender structure of postgraduate students. Many postgraduate students in older age groups (35–39 years old, 40 years and older) defend their dissertations to consolidate their professional and social status, but not immediately after completing postgraduate study. However, for these groups of postgraduate students, the defense is crucially important, as it "justifies" their pursuit of a high-ranking position, typically out-

[25] Financing. The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research program.

side of science and higher education. At the same time, for many female postgraduate students, who until recent years constituted the majority in older age groups, defending a dissertation ensures career advancement, especially in higher education institutions: a candidate's degree opens the way to the position of associate professor, and obtaining the academic title of associate professor opens the way to the position of head of a master's program or head of a department. In recent years, more than two-thirds of postgraduate training has been concentrated in nine constituent entities of the Russian Federation. This article demonstrates that modern postgraduate education is poorly aligned with the needs of regional economies. However, this training provides universities with both budgetary and extra-budgetary revenue. Accordingly, the article focuses on funding postgraduate education from the budgets of the Russian Federation budget system and the population (paid tuition under an educational services agreement). Calculations are conducted to determine the average budget expenditure per postgraduate student and the average cost of paid tuition in postgraduate education in the Russian Federation as a whole, as well as at universities in Moscow and St. Petersburg from 2019 to 2024.

Keywords: *higher education, higher education economics, science, postgraduate study, number of postgraduate students, three stages of postgraduate development in Russia, regional specifics, funding of postgraduate study, tuition fees for postgraduate study.*
JEL: I21, I22, I23, I28.